

Рабочая группа по Договору о патентной кооперации (РСТ)

**Одиннадцатая сессия
Женева, 18 – 22 июня 2018 г.**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАЯВКИ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К САНКЦИЯМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Документ подготовлен Международным бюро

РЕЗЮМЕ

1. Группа экспертов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, учрежденная резолюцией 1874 (2009) («Группа экспертов») представила недавно, 5 марта 2018 г., заключительный доклад¹ о своей работе во исполнение резолюции 2345 (2017) Комитету Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, учрежденному резолюцией 1718 (2006) («Комитет 1718») (документ S/2018/171). В докладе содержался ряд рекомендаций в адрес Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и государств-членов относительно определенных действий, которые следует предпринять в связи с патентными заявками, связанными с лицами или технологиями, которые подпадают под санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР).

2. Рабочей группе предлагается высказать рекомендации относительно надлежащих мер, которые должны быть приняты в связи с рекомендациями, содержащимися в докладе и адресованными ВОИС, и, в более широком плане, относительно надлежащих мер, которые должны приниматься в случае подачи международных заявок, имеющих отношение к лицам или технологиям, которые подпадают под санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Это может включать случаи, когда заявители или изобретатели сами фигурируют в перечне физических или юридических лиц, указанных Советом Безопасности как подпадающих под санкционные меры (либо

¹ http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2018/171

когда заявители или изобретатели связаны с включенным в перечень физическим/юридическим лицом); это может также включать случаи, когда существенное содержание международной заявки имеет отношение к технологии, предмету или веществу, которые запрещены согласно санкциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

3. Вынося свои рекомендации Международному бюро, Рабочая группа, возможно, пожелает уделить особое внимание тому, что, для того чтобы любые санкции приводили к желаемому результату, согласованные меры должны будут выполняться не только государствами-членами РСТ в отношении международных заявок, подаваемых по процедуре РСТ, но и в равной мере государствами-членами в индивидуальном порядке в соответствии с применимыми национальными или региональными законами в отношении заявок, подаваемых непосредственно в национальные и региональные ведомства с использованием Парижской конвенции.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

4. На протяжении лет Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял целый ряд резолюций, введших санкции в отношении физических лиц, юридических лиц т/или некоторых видов сделок с определенными государствами. Резолюции, касающиеся КНДР, включают ограничения в отношении передачи конкретно указанных технологий. Важно то, что эти санкции (и, схожим образом, национальные санкционные режимы и предложения, высказывавшиеся в отношении других санкций Организации Объединенных Наций) конкретно исключают процесс подачи патентных заявок из своей сферы действия. См., например, документ S/2006/853², в котором содержится список предметов, материалов, единиц оборудования, товаров и технологий, имеющих отношение к программам по оружию массового уничтожения, запрещенных в соответствии с резолюцией 1718 (2006) Совета Безопасности, касающейся КНДР, в котором на стр. 10 сказано следующее:

«Контроль за передачей «технологии», в том числе за «технической помощью», не распространяется на информацию, имеющуюся «в общедоступной сфере», на «фундаментальные научные исследования» или на информацию минимального объема, необходимого для патентной заявки».³

5. С другой стороны, санкции имеют такие аспекты, которые не являются характерными для патентной системы, но они, тем не менее, налагают четкие обязательства. Для выполнения таких обязательств Международное бюро в течение нескольких лет имеет систему контроля за причастностью включенных в перечень физических и юридических лиц к международным заявкам по процедуре РСТ. Каждый раз, когда какое-то имя и какой-то адрес добавляется в базу данных Международного бюро или изменяется в ней (будь то заявитель, изобретатель, агент либо кто-то еще), это имя проверяется по сводному перечню физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций. В случае явного или примерного совпадения детальная информация препровождается Главному сотруднику ВОИС по контролю за соблюдением требований для рассмотрения. Главный сотрудник ВОИС по контролю за соблюдением требований отвечает за обеспечение того, чтобы любая деятельность, осуществляемая ВОИС, в отношении любого из государств, физических или юридических лиц, подпадающих под санкции ООН, не нарушала применимые санкции ООН. Эта система

² http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2006/853

³ Следует отметить, что все без исключения патентные ведомства пяти ведущих стран происхождения заявок РСТ в 2016 г., а также другие ведомства сохраняют те же что и содержащиеся в документе S/2006/853, в своей национальной нормативно-правовой базе.

была недавно усовершенствована с целью облегчить незамедлительное автоматизированное внесение изменений в списки, приложенные к резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в которых содержатся детальные сведения в отношении физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций. Эти списки предоставляются и обновляются Организацией Объединенных Наций в формате XML, что делает результаты более удобочитаемыми для Главного сотрудника по контролю за соблюдением требований.

6. Второй слой проверок осуществляется с помощью процессов, установленных международной банковской системой для изучения происхождения платежей, производимых в связи с международными заявками.

7. На сегодняшний день никакие из этих проверок не выявили ни одной международной заявки, связанной с тем или иным включенным в перечень физическим или юридическим лицом. Единственным результатом проверок были «ложные совпадения» (как, например, записи, касающиеся физического или юридического лица, имеющего одинаковое или очень схожее имя либо название с фигурирующим в санкционном перечне физическим или юридическим лицом). В одном случае, связанном с санкциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в отношении КНДР, как было отмечено в упомянутом выше докладе Группы экспертов, юридическое лицо, включенное в санкционный перечень в 2017 г., ранее, в 2008 г., подало заявку на патент. Поскольку проверки осуществляются в зависимости от событий на международной фазе процедуры РСТ (вплоть до тридцати месяцев с даты приоритета), это юридическое лицо, которое было добавлено в санкционный перечень примерно через десять лет после того, как была подана соответствующая международная заявка – спустя долгое время после того, как завершилась международная фаза, и без каких-либо известных переходов на национальную фазу, – не было бы выявлено.

8. Следовательно, основная деятельность, вызываемая этими проверками, заключалась в предоставлении международной банковской системе доказательство того, что платежи были законными, в случаях, когда произошла задержка с переводом средств ввиду проведения расследований в отношении отправителя, после обнаружения «ложного совпадения».

9. В случае если проверки, проводимые Международным бюро, приводят к обнаружению связи между международной заявкой и включенным в перечень физическим или юридическим лицом, необходимо будет более детально рассмотреть надлежащую реакцию на такой вывод в свете фактов, относящихся к реальному случаю. Вместе с тем предположение, основанное на теоретических обстоятельствах, которые учитывались при внедрении проверок, проводимых Международным бюро, сводится к тому, что Международное бюро будет лишено возможности принимать платежи в виде пошлин или сборов от любого соответствующего лица, и, следовательно, международная заявка будет считаться изъятой до любой ее обработки по существу (международный поиск или публикация).

10. В ноябре 2015 г. была подана международная заявка, объект которой подпадал под ограничения на передачу технологии в отношении КНДР – страны, в которой была подана заявка. С учетом того, что соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций конкретно исключают из сферы своего действия информацию, требующуюся для подачи патентной заявки (см. пункт 4 выше), в связи с этой конкретной международной заявкой Международный поисковый орган провел соответствующий поиск, и впоследствии она была опубликована Международным бюро.

11. После появления в средствах массовой информации сообщений о публикации международной заявки, связанной с КНДР, Группа экспертов провела исследование этого вопроса. В своем заключительном докладе⁴ Группа отметила, что при получении и оформлении соответствующей международной заявки ВОИС действовала в соответствии с положениями РСТ. В докладе, однако, были вынесены три рекомендации в отношении оформления патентных заявок, имеющих отношение к КНДР, из которых две адресованы ВОИС, а одна – государствам-членам как таковым. Рекомендации касались следующего:

(a) «ВОИС [следует] информировать Комитет [1718] о будущих патентных заявках Корейской Народно-Демократической Республики, касающихся любых предметов, веществ или технологий, которые запрещены резолюциями» (пункт 28 документа S/2018/171);

(b) «ВОИС [следует] добавить в форму заявки обязательную графу для указания принадлежности изобретателей из Корейской Народно-Демократической Республики, включая соответствующие адреса, номера телефонов и факсов и государственное министерство или ведомство, к которому они относятся» (там же, пункт 29); и

(c) «государствам-членам [следует] обеспечить, чтобы их патентные бюро проверили, нет ли среди зарегистрированных ими заявителей и изобретателей лиц, внесенных в перечень, с тем чтобы гарантировать, что сборы, полученные за оформление патентной заявки, не нарушают соответствующих финансовых положений резолюций» (там же, пункт 30).

12. Следует отметить, что указанные выше рекомендации, хотя они и были изложены в докладе, не были включены в приложение 104 к докладу, в котором резюмируются общие рекомендации.

ВОПРОСЫ

13. Рекомендации, вынесенные Группой экспертов в отношении обработки патентных заявок и адресованные как ВОИС, так и государствам-членам как таковым, ставят ряд вопросов. С учетом сферы компетенции Группы экспертов эти рекомендации были сформулированы с точки зрения санкций в отношении КНДР. Вместе с тем их также необходимо рассматривать с точки зрения вводимых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций санкций в более общем плане. К числу вопросов, которые необходимо учитывать, относятся следующие:

(a) правовой характер рекомендаций Группы экспертов касательно обработки патентных заявок с учетом того, что соответствующие санкции ООН, касающиеся КНДР, недвусмысленно исключают процесс подачи патентных заявок («информацию минимального объема, необходимого для патентной заявки») из сферы действия санкций; иными словами, насколько необходимо или уместно для Международного бюро в связи с международными заявками, касающимися КНДР (либо для любого национального или регионального патентного ведомства в связи с национальными или региональными заявками) докладывать о деятельности, явно исключенной из санкционного режима;

(b) если это так, то в какой форме, в какой степени и в какие сроки должен направляться любой отчет Группе экспертов; и

⁴ http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2018/171

- (с) как точно определить, какие именно заявки имеют отношение – с точки зрения технического характера объекта – к этой рекомендации.

САНКЦИИ ООН И ПРОЦЕСС ПОДАЧИ ПАТЕНТНЫХ ЗАЯВОК

Сфера действия

14. Как было отмечено в пункте 4 выше, процесс подачи патентной заявки («информация минимального объема, необходимого для патентной заявки») недвусмысленно исключен из определения передачи технологии, которая является предметом соответствующих санкций в отношении КНДР. Следовательно, представляется, что получение патентной заявки от страны, подпадающей под такого рода санкции, связанные с ограниченными технологиями, не будет, само по себе, относиться к сфере действия санкций и, таким образом, не будет налагать на Международное бюро обязательство – в связи с международными заявками – сообщать об этом Комитету 1718. Добровольное представление информации, которое будет выходить за рамки предусмотренных РСТ четких обязательств в отношении конфиденциальности до публикации международных заявок, поставит вопросы правового характера, о чем говорится в нижеследующих пунктах.

15. Таким образом, Рабочей группе предлагается сориентировать Международное бюро в отношении того, является ли — в связи с международными заявками, касающимися КНДР, — необходимым или уместным представление соответствующему Комитету по санкциям сведений о деятельности, которая явно исключена из санкционного режима.

16. Если Рабочая группа решит, что Международное бюро обязано докладывать Комитету 1718 о международных заявках, имеющих отношение к КНДР, то потребуются дальнейшие указания относительно того, какие соответствующие заявки будут релевантными для такого обязательства, как они будут выявляться и как будет представляться информация с учетом вытекающих из РСТ правовых обязательств Международного бюро, получающего ведомства и Международного поискового органа, о чем говорится в нижеследующих пунктах. Такие указания требуются не только в отношении международных заявок, касающихся КНДР, но и, в более общем плане, в отношении любой поданной международной заявки, касающейся лиц или технологий, на которые распространяются санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Объект

17. Что касается международных заявок, имеющих отношение к КНДР, то Группа экспертов рекомендовала «ВОИС информировать Комитет о будущих патентных заявках Корейской Народно-Демократической Республики, касающихся любых предметов, веществ или технологий, которые запрещены резолюциями» (пункт 28 документа S/2018/171). В данном конкретном случае имеется приблизительно 200 категорий предметов (материалов, единиц оборудования, товаров, технологий и т.д.), в связи с которыми передача технологии ограничена согласно резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, касающимся КНДР. Большинство из этих категорий определены с использованием таких терминов, которые не могут быть идентифицированы посредством простого поиска по словам во всех поданных международных заявках. Более того, вопросы, касающиеся технологий двойного назначения, и тот факт, что патентные заявки могут иметь отношение к методам, которые будут значимыми как для подпадающих, так и для не подпадающих под ограничения технологий, еще больше осложняют ситуацию.

18. Как правило, ни получающее ведомство, ни Международное бюро не будут в состоянии выяснить, имеет ли содержание той или иной международной заявки отношение к подпадающей под ограничения технологии. Любые проверки такого рода должны будут выполняться Международным поисковым органом. Более того, многие из этих предметов, в частности химические вещества, являются обычными промышленными товарами, которые производятся и продаются на законных основаниях в больших объемах государствами, не подпадающими под санкции, и существует значительная коммерческая заинтересованность в улучшении их производства, обработки и использования. Следовательно, количество патентных заявок (национальных, а также по процедуре РСТ), которые потенциально имеют отношение к этому вопросу, исчисляется по меньшей мере десятками тысяч и, возможно, достигает порядка 100 000 в год.

19. Что касается международных заявок, имеющих отношение к КНДР, то рекомендация Группы экспертов конкретно ссылается на заявки, поступающие из государства, подпадающего под санкционные меры ООН. Количество заявок, подаваемых гражданами или постоянными жителями государств, на которые в настоящее время распространяются такие санкции, является достаточно небольшим, чтобы можно было проводить специальные проверки отдельных заявок при условии, что соответствующий Международный поисковый орган будет в состоянии предложить экспертные знания, когда это будет необходимо. Однако, с точки зрения политики, вопрос о технологии, поступающей из государства, в отношении которого действуют санкционные меры, представляется менее важным соображением в контексте ограничений на передачу технологии. Такая технология представляет собой технологию, которая уже имеется в государстве, а не технологию, которая *предоставляется* ему. Обычные ожидаемые выгоды от патентной системы не будут доступными для заявителей, которые не могут использовать, экспортировать или лицензировать соответствующие технологии за пределами их собственной страны. Более того, ограничение процесса подачи патентных заявок с целью не допустить распространения технологии не помешает простой публикации иными средствами, которая будет более быстрой и более дешевой. При любом рассмотрении вопроса об относимости санкций, касающихся передачи технологии, к патентной системе, несмотря на явное изъятие, отмеченное в пункте 4, следует по меньшей мере признать значимость публикации патентных заявок (и непатентной литературы) из других стран, которая – хотя она и не предназначена конкретно для государства, подпадающего под санкции, – будет легко доступной для изучения в этом государстве или этим государством. Поскольку большей частью технология, о которой идет речь, является законной в большинстве государств (даже если ее производство, продажа и использование могут быть объектом жесткого нормативного регулирования), не представляется целесообразным ограничивать публикации, предназначенные для широкой аудитории.

Сроки

20. В случае если будет обнаружена потенциально релевантная международная заявка, не совсем ясно, какая информация, если вообще какая-то, может на законных основаниях передаваться соответствующему Комитету Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Статья 30 РСТ содержит строгие обязательства в отношении конфиденциальности, включая очень широкое определение того, что означает предоставлять «доступ» к международной заявке. Статья 30 даже считает необходимым ясно указать на то, что пересылка некоторых материалов, требующихся для функционирования системы РСТ, считается приемлемой, даже при том, что такая пересылка материалов недвусмысленно разрешена согласно Договору и, следовательно, в любом случае может рассматриваться как освобожденная от строгого обязательства в отношении конфиденциальности. Для удобства ссылки текст статьи 30 воспроизводится ниже.

«Статья 30
Конфиденциальный характер международной заявки

(1)(a) С учетом положений подпункта (b) Международное бюро и Международные поисковые органы не разрешают доступ к международной заявке любому лицу или органу до международной публикации такой заявки за исключением случаев, когда имеется просьба или разрешение заявителя.

(b) Положения подпункта (a) не распространяются на пересылку любых материалов в компетентный Международный поисковый орган, на пересылку, предусмотренную статьей 13, а также на рассылку, предусмотренную статьей 20.

(2)(a) Национальные ведомства не должны разрешать доступ к международной заявке третьим лицам за исключением случаев, когда имеется просьба или разрешение заявителя, до наступления наиболее ранней из следующих дат:

- (i) даты международной публикации международной заявки;
- (ii) даты получения материалов международной заявки в соответствии со статьей 20;
- (iii) даты получения копии международной заявки в соответствии со статьей 22.

(b) Положения подпункта (a) не препятствуют национальному ведомству информировать третьи лица о том, что оно является указанным ведомством, или публиковать этот факт. Однако такая информация или публикация может содержать только следующие данные: сведения о получающем ведомстве, имя заявителя, дату международной подачи, номер международной заявки и название изобретения.

(c) Положения подпункта (a) не препятствуют указанному ведомству разрешать доступ к международной заявке судебным властям.

(3) Положения пункта (2)(a) применимы к любому получающему ведомству, если только речь не идет о пересылке материалов, предусмотренной статьей 12(1).

(4) Для целей настоящей статьи термин «доступ» означает любые средства, с помощью которых третьи лица могут получить сведения, включая личное сообщение и обычную публикацию; при этом национальное ведомство, как правило, не должно публиковать международную заявку или ее перевод до международной публикации или, если международная публикация не осуществлена в течение 20 месяцев с даты приоритета, до истечения 20 месяцев с упомянутой даты приоритета».

21. При отсутствии какого-либо четкого обязательства, устанавливаемого той или иной резолюцией Совета Безопасности, существуют, как представляется, ограниченные возможности для передачи значимой информации соответствующему Комитету до публикации любой соответствующей международной заявки.

22. С учетом этих вопросов Рабочей группе предлагается сориентировать Международное бюро в отношении того, что, по ее мнению, является надлежащим порядком действий, если таковой вообще есть, в отношении отслеживания и представления сведений о международных заявках, объект которых относим к санкциям Организации Объединенных Наций, и, в частности, в отношении того, будет ли считаться приемлемым передавать подробную информацию любому соответствующему Комитету Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по санкциям до публикации международной заявки.

23. Если принятие мер считается уместным, то от Рабочей группы испрашиваются, в частности, указания в отношении того, нужны ли изменения в нормативно-правовой базе и, если да, в какой форме (поправки к Инструкции; согласованные заявления Ассамблеи РСТ относительно толкования соответствующих частей РСТ и санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; инструкции международным поисковым органам; или что-то еще).

Физические и юридические лица

24. Что касается международных заявок, имеющих отношение к КНДР, то в докладе, упомянутом в пункте 11 выше, Группа экспертов указала, что она запросила детальную информацию относительно того, с кем связаны изобретатели, перечисленные в соответствующей международной заявке, и отметила, что, «[х]отя ВОИС предоставила описание процесса подачи заявки на получение патента, она не смогла представить информацию о том, с какими структурами связаны изобретатели, поскольку эта информация не предусмотрена в форме заявки на получение патента. Группа отмечает, что вследствие этого не представляется возможным определить, связаны ли изобретатели из Корейской Народно-Демократической Республики с какими-либо внесенными в перечень организациями». Соответственно, она рекомендовала «ВОИС добавить в форму заявки обязательную графу для указания принадлежности изобретателей из Корейской Народно-Демократической Республики, включая соответствующие адреса, номера телефонов и факсов и государственное министерство или ведомство, к которому они относятся».

25. В настоящее время Международное бюро не вправе требовать включения в заявление информации, касающейся заявителей и изобретателей, помимо их имени и адреса. Ни получающее ведомство, ни Международный поисковый орган не уполномочены запрашивать дополнительные сведения. В частности, правило 4.19 РСТ гласит:

«4.19 Дополнительные сведения»

(а) В заявлении не содержится никаких дополнительных сведений, кроме тех, которые определены в правилах 4.1 – 4.18, при условии, что Административная инструкция может разрешать, но не делать обязательным, включение в заявление любых дополнительных сведений, установленных Административной инструкцией.

(б) Если в заявлении содержатся иные сведения, кроме тех, которые определены в правилах 4.1 – 4.18 или разрешены Административной инструкцией в соответствии с пунктом (а), то Получающее ведомство *ex officio* удаляет такие дополнительные сведения».

26. Некоторая соответствующая информация может указываться в декларациях согласно правилу 4.17, но они не являются ни всеобъемлющими для этой цели, ни обязательными.

27. Можно предусмотреть внесение поправок в Инструкцию к РСТ с целью добавить правило, касающееся этого вопроса, однако в отсутствие какого-либо следственного потенциала не ясно, насколько эффективным это будет на практике. Любое такое правило должно, предположительно, применяться не только к изобретателям, но и к заявителям и к агентам. Будет также необходимо решить, должно ли это правило касаться отношений конкретно с включенными в перечень физическими или юридическими лицами или же быть дополнительным требованием о раскрытии информации такого рода, который рекомендован Группой, адресованным всем заявителям, изобретателям или агентам, которые являются гражданами или постоянными жителями оговоренных стран.

28. Возможная формулировка первого варианта может быть следующей:

«4.8bis Физические и юридические лица, подпадающие под санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций

Если любое лицо, упомянутое в правилах 4.5 - 4.8, является физическим или юридическим лицом, подпадающим под санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, или связано с таким физическим или юридическим лицом, заявление включает объяснения с изложением подробностей относительно этого статуса или этой связи».

29. Возможная формулировка второго варианта может быть следующей:

«4.8bis Дополнительная информация, имеющая отношение к санкциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций

Если любое лицо, упомянутое в правилах 4.5 - 4.8, является гражданином или постоянным жителем страны, подпадающей под санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая конкретно указана в Административной инструкции, заявление включает, в отношении каждого такого лица, подробные сведения, предусмотренные в Административной инструкции, касательно их статуса по отношению к этим санкциям и их связей, включая работодателей, любое правительственное учреждение, к которому относятся они или их работодатели, и перечень связей с любым физическим или юридическим лицом, подпадающим под эти санкции».

30. Как было отмечено в пункте 9 выше, реакцию на вывод о наличии какой-либо связи лица (заявителя, изобретателя или агента) с включенным в перечень физическим или юридическим лицом необходимо будет тщательно обдумать на основе фактов, относящихся к конкретному случаю. Вместе с тем вопрос о включенных в перечень физических и юридических лицах представляется более простым, чем вопрос об объекте, в том плане, что:

(a) статус той или иной конкретной международной заявки может быть установлен (в той мере, в какой это позволит сделать представленная информация) посредством в значительной степени автоматизированной проверки;

(b) соответствующие санкции зависят от финансовых вопросов, не относящихся конкретно к патентной системе; они будут оказывать явное и автоматически реализующееся воздействие на патентные заявки (то есть, получающему ведомству не разрешено принимать платеж, и, следовательно, заявка считается изъятой); и

(с) по крайней мере тот факт, что какие-то меры были приняты, может, очевидно, быть сообщен соответствующему Комитету Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по санкциям без какой-либо несогласованности с юридическими требованиями РСТ.

31. Рабочей группе предлагается прокомментировать две альтернативных предлагаемых поправки к Инструкции к РСТ, изложенные в пунктах 28 и 29 выше.

32. Рабочая группа, возможно, пожелает также подумать о том, будут ли какие-то другие процедуры уместными в данных обстоятельствах и будет ли приемлемо направлять детальную информацию соответствующему Комитету Совета Безопасности Организации Объединенных Наций до публикации международной заявки (что, в соответствующих случаях, возможно, никогда не будет происходить ввиду презюмированного изъятия заявки) с учетом соображений конфиденциальности, упомянутых выше в связи с вопросом об объекте.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ МЕР, КАСАЮЩИХСЯ САНКЦИЙ ООН, СРЕДИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ И РАЗЛИЧНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОДАЧИ ЗАЯВОК

33. Две рекомендации, вынесенные Группой экспертов по КНДР и адресованные ВОИС, касаются международных заявок, подаваемых по процедуре РСТ. Однако на долю РСТ приходится лишь около 55 процентов патентных заявок, подаваемых заявителями, которые не являются гражданами или постоянными жителями страны, в которой испрашивается охрана; большое число национальных или региональных заявок подаются не через РСТ, а непосредственно в национальные или региональные ведомства через посредство механизма Парижской конвенции.

34. В целом, чтобы те или иные санкции были эффективными, не будет, следовательно, никакого смысла принимать меры только в рамках РСТ, поскольку их можно будет легко обойти, выбрав альтернативный путь Парижской конвенции.

35. Таким образом, государствам-членам предлагается прокомментировать меры, если таковые есть, которые они приняли в рамках своих национальных или региональных патентных ведомств с целью выявить объект, имеющий отношение к санкциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сообщить о нем и установить включенных в перечень физических или юридических лиц или любые связи с такими физическими или юридическими лицами.

36. Конкретные рекомендации в отношении КНДР, упомянутые в пункте 11(с) выше («государствам-членам [следует] обеспечить, чтобы их патентные бюро проверили, нет ли среди зарегистрированных ими заявителей и изобретателей лиц, внесенных в перечень, с тем чтобы гарантировать, что сборы, полученные за оформление патентной заявки, не нарушают соответствующих финансовых положений резолюций»), как представляется, предлагает государствам-членам Организации Объединенных Наций принять меры, аналогичные тем, которые принимает Международное бюро, для обеспечения соблюдения санкций в отношении финансовых сделок с включенными в перечень физическими и юридическими лицами.

37. Государствам-членам предлагается высказать комментарии о том, какие меры приняли их национальные или региональные патентные ведомства для обеспечения соблюдения санкций в отношении финансовых сделок с включенными в перечень физическими и юридическими лицами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

38. Роль Секретариата в этом процессе заключается в вынесении рекомендаций по практическим и юридическим вопросам, требующим рассмотрения, и затем в принятии мер для реализации систем, основанных на решениях государств-членов. Хотя можно будет внести изменения в процесс подачи патентных заявок, чтобы обеспечить согласованность с рекомендациями Группы экспертов (в той степени, в какой осуществляемые в настоящее время меры считаются недостаточными), потребуются четкие указания со стороны государств-членов относительно толкования резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, поскольку они могут применяться к функционированию системы РСТ. Помимо того, возможно, это потребует также внесения изменений в нормативно-правовую базу (РСТ и соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые в настоящее время конкретно исключают процесс подачи патентных заявок из сферы своего действия). Также потребуются сотрудничество со стороны тех государств, чьи национальные или региональные патентные ведомства выступают в качестве международных поисковых органов или органов международной предварительной экспертизы, на предмет проведения каких-либо обзоров по существу.

39. Патентные заявки могут подаваться либо по процедуре РСТ, либо напрямую в национальные или региональные патентные ведомства. Государствам-членам следует учитывать, что любые меры, принятые в рамках системы РСТ, должны сопровождаться эквивалентными мерами, принимаемыми непосредственно национальными или региональными патентными ведомствами, дабы такие меры имели хоть какое-то практическое воздействие. Это касается как финансовых вопросов, упомянутых в рекомендации, которая приводится в пункте 11(с) выше, так и любых мер применительно к объекту патентных заявок, равно как и установления включенных в перечень физических и юридических лиц или любых связей с такими физическими или юридическими лицами.

40. Рабочей группе предлагается прокомментировать вопросы, изложенные в настоящем документе, в частности в пунктах 15, 22, 23, 31 и 32 выше.

41. Государствам-членам предлагается прокомментировать вопросы, изложенные в пунктах 35 и 37 выше.

[Конец документа]